

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОНГОЛОВ И АРМЯН В XIII ВЕКЕ

Марукян Лала

Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск

2024100978@togudv.ru

Иващенко Вадим Александрович

старший преподаватель, Тихоокеанский
государственный университет, г. Хабаровск

003990@togudv.ru

THE MILITARY-POLITICAL ALLIANCE OF THE MONGOLS AND ARMENIANS IN THE 13TH CENTURY

**L. Marukyan
V. Ivashchenko**

Summary: The article examines the alliance between Armenians and Mongols in the 13th century, which became an important event in the history of both peoples. The union was determined by common interests, the Armenians sought protection from the Muslim states, while the Mongols sought to expand their territories. Special attention is paid to the role of Armenian princes such as Tsar Hetum I, Levon III and the Mongol khans Mongke and Hulagu in establishing alliance. The consequences of this alliance for the Armenian kingdom and its influence on the political map of the region are considered. The work highlights the importance of the Armenian-Mongolian alliance as a factor contributing to internal stability and international relations in the 13th century.

Keywords: Khetum I, Armenians, Kingdom of Cilicia, Mongol Empire, Pope, Syria, Aleppo, Mongols.

Аннотация: В статье рассматривается союз между армянами и монголами в XIII в., который стал важным событием в истории обоих народов. Союз был обусловлен общими интересами, армяне искали защиты от мусульманских государств, а монголы стремились расширить свои территории. Особое внимание уделяется роли армянских князей, таких как царь Хетум I, Левон III и монгольских ханов Мункэ и Хулагу в установлении в установлении союзничества. Берётся во внимание последствия этого союза для армянского королевства и его влияние на политическую карту региона. Работа подчеркивает значимость армяно-монгольского альянса как фактора, способствовавшего внутренней стабильности и международным отношениям в XIII в.

Ключевые слова: Хетум I, армяне, царство Киликия, Монгольская империя, Папа Римский, Сирия, Алеппо, монголы.

В связи со стремительным расширением монгольской империи XIII в. трагически ознаменовался в истории Азии. В ходе своих завоеваний монголы столкнулись с различными народами и государствами, в том числе с армянским царством Киликией.

Киликия – Армянское царство, основанное в 1080 г. во время правления князя Рубена I, бежавшего из Великой Армении после сельджукского завоевания Малой Азии, и стало убежищем для армян, спасавшихся от мусульманских гонений. Киликийские армяне построили сильное и процветающее государство, которое стало центром армянской культуры и религии [6, с. 16–17].

История Хетума I, царя Киликийской Армении (1226–1269 гг.), в основном связана с его отношениями с монголами: защищая своё королевство от губительных нападений, он решил подчиниться власти Великого хана. Правление Хетума I омрачалось тем, что его жена Изабелла изначально отказывалась выходить за него замуж, но в итоге, когда она согласилась между ними всё равно не было доверия. После коронации он столкнулся с нападением сельджукских войск, в результате чего армяне оказались под властью турецкого султана; кроме того, в это время происходило монгольское нашествие на Востоке [6, с. 68].

Всё изменилось, когда Монгольская Империя начала завоёвывать Ближний Восток. В 1220–1221 гг. два монгольских войска под командованием Субутая (монгольский полководец, соратник Чингисхана) и Джэбэ (монгольский военачальник) напали на армянские и грузинские земли. Узнав о надвигающейся угрозе, грузинский царь, Георгий IV, решил собрать армию. Первое сражение произошло в неизвестном месте, после чего царь встретился с монголами на равнине Хунан (по-иному – Котман) [1, с. 167]. Захватчики уничтожили грузинскую армию. Сам царь хотел отомстить за свое поражение, поэтому собрал больше войск, но враги не захотели снова воевать и перешли Кавказские горы в сторону территорий, контролируемых кыпчаками. Монголы вернулись через несколько лет под командованием Чормагана (монгольский военачальник). Он поселился на Муганской равнине и использовал её в качестве базы для завоевания армянских и грузинских провинций: большие города, такие как Гянджак или Шамбор, подвергались набегам и разрушались монголами. Армянские князья столкнулись с трудным выбором, либо подчиниться монголам и сохранить свои территории, либо противостоять и столкнуться с уничтожением своих земель [5, с. 150].

После захвата городов Западной Армении монголы столкнулись с сельджуками в Кёсе-Даге 26 июня 1243 г.

Сельджуки заняли выгодные позиции, но монгольский полководец Байджу применил тактику ложного отступления и внезапной контратаки с участием грузинских и армянских пленников, что привело к разгрому сельджукской армии. Кей-Хосров II (сельджукский правитель Конийского султаната) бежал с поля боя, открыв путь в Малую Азию, а монголы жестоко преследовали бегущих [4, с. 254–255]. К вечеру сельджуки были полностью разбиты, и монголы захватили их лагерь с провизией и личным знаменем султана. Армянский монарх Хетум I, находившийся под сюзеренитетом сельджукского султана, отправил несколько солдат на битву, но они прибыли слишком поздно. Осознав опасность монголов, он решил помочь Кей-Хосрову II. Поражение сельджуков заставило царя вступить в переговоры с монголами. Тогда он решил помочь Кей-Хосрову II, потому что считал монголов более опасными, чем его сюзерен. Узнав о победе монголов, Хетум отправил посольство к Байджу для заключения мира. Независимо от того, участвовали ли армяне в битве при Кёсе-Даге или нет, ясно, что поражение сельджуков заставило царя вступить в переговоры с монголами [2, с. 176–177].

Летопись, написанная в г. Сисе–армянской столице в 1244 г., описывает масштабы монгольских вторжений: «Во времена богобоязненного и благочестивого господина нашего Хетума, царя царства Киликийского, увенчанного Христом, и Изабелла, боголюбивой царицы, в горькие и тяжелые времена, когда неизвестный и варварский народ, называемый «татарами», отступив с Востока [и дойдя] до Дамаска и великих Антиохии и Коньи, через набеги разграбил весь мир и взял его в плен» [10, с. 220–221].

На решение царя Хетума подчиниться монголам повлияли следующие причины. Разрушения, причиненные монгольскими армиями армянским землям, позиция Папы Римского, поставившего под сомнение законность брака царя с Изабеллой, опасность для армян-христиан мусульманского вторжения как из Анатолии, так и из Египта. В этом контексте вместо того, чтобы вступить в союз с Римом против монголов, армянский царь решил подчиниться монгольскому хану. Одной из ключевых причин подчинения армян монголам стало отсутствие помощи от потенциальных союзников [4, с. 257]. В 1243 г. Святой Престол не имел богословских требований к Армении, и поэтому Папа Римский Иннокентий IV послал миссионеров на Восток только в 1245 г. для обсуждения унии с Восточными Церквями, что не дало возможности спасти армян от союза с монголами. Также после поражения латинян при Форбии в октябре 1244 г. Хетум I осознал, что франки не готовы к борьбе с монголами, и поэтому не стали союзниками Киликии. Однако главной причиной подчинения царя Киликии монголам был страх перед возможным вторжением врагов в его царство.

Переговоры с Байджу вел видный армянский полководец и отец Хетума I Константин Баберонский. Встреча с монголами происходила в Кесарии в 1243 г. Было достигнуто соглашение, по которому Киликийская Армения обязалась снабжать монгольскую армию продовольствием и в случае надобности выставить нужное количество войск. Со своей стороны монголы обещали сохранить суверенитет Киликийского армянского государства и оказать вооруженную помощь, если оно подвергнется нападению соседних государств [1, с. 174–175].

С этого момента армянский царь начал проводить активную внешнюю политику, он не мог проявлять свою инициативу в сражениях. Теперь Хетум I был вынужден идти на поводу у хана и участвовать в монгольских походах. Несомненно, его решение принять монгольский сюзеренитет спасло Армянское царство. Но у него не было другого выбора: противостоять монголам означало бы уничтожить его страну. Все, что он мог сделать, чтобы предотвратить вторжение в Киликию, это подчиниться Великому Хану. Однако Хетум I не стал полностью на сторону монголов. Вернее, он ждал, чтобы посмотреть, что произойдет дальше. Тем более в 1246 г. он принял посольство из Рима.

Когда монголы одержали победу над сельджуками и приблизились к Дамаску и Антиохии, стало очевидно, что Киликия может стать их следующей целью. Правитель Киликии понимал, что посольство к Байджу в 1243 г. было лишь временным решением, так как он был всего лишь местным полководцем монголов. Поэтому Хетум I решил отправить своего верного военачальника Смбата (старший брат царя, главнокомандующий войсками и первый его помощник) в Каракорум – столицу Монгольской Империи. Известно, что в 1246 г. Смбат отправился в Каракорум, куда прибыл только в 1248 г. и вернулся в Киликию в 1250 г. На встрече с ханом он подтвердил, что Киликийская Армения остаётся союзницей Монгольской империи, обязуясь платить налоги и получать военную помощь против султаната Икония [3, с. 28–29].

Великий хан Гуюк (каган Монгольской империи, сын Угэдэя, внук Чингисхана) в знак подтверждения договора передал Смбату: «...золотую паизу, т.е. доску с начертанными на ней именами Бога и царя, это было знаком высшего у них почёта; написал ему ярлык, т.е. предписание...» [5, с. 49]. Его посольство увенчалось успехом: Киликия должна была быть защищена от будущих нападений. Однако хан потребовал от Хетума личного подчинения. Смбат отправил письмо королю Кипра Генриху I, сообщив о том, что Гуюк и его окружение стали христианами. Это важное сообщение было передано в Рим: «В 1248 году Смбат из Самарканда написал двум сестрам и правителям Кипра и Яффы, и его письмо дошло до Людовика IX. Он рассказал о христианах в империи и упомянул почитание Трёх волхвов. Смбат отметил, что каган

и его люди были христианами, а Чингисхан ранее дал права христианам и запретил их преследование» [9, с. 102–103]. Таким образом, путешествие Смбата ко двору Великого хана принесло надежду не только Киликии, но и всему христианскому миру на возможное сотрудничество с монголами.

После смерти хана Гуюка монголы столкнулись с внутренними конфликтами. Вдова хана Огул-Гаймыш пыталась посадить на трон своего сына Кутчу, но Батый (монгольский хан, крупный военный и политический деятель, внук Чингисхана) поддержал Сорхатхани, вдову Толуя. На первом и втором курултаях ханов не избрали, и только третий курултай под руководством Берке братом Батыя избрал Мункэ хана. Эти распри были известны на Востоке и Западе [2, с. 217–219].

Мункэ-хан через Батыя приглашает царя Киликийской Армении Хетума I в Каракорум. Его поездка в Монголию начинается весной 1254 г. из Закавказья. Тем не менее, приезд Хетума I в Монголию стал важной вехой в армяно-монгольских отношениях, так как между ним и ханом Мункэ было подписано соглашение. Киликийско-монгольский договор 1254 г. имеет величайшее историческое значение, так как освободил Киликийскую Армению от ужасов монгольских нашествий, постигших Закавказье и соседние страны. Этот договор выделяется своей многогранностью и значимостью для обеих сторон [2, с. 222].

Первое, что стоит отметить, это настойчивое желание армянского царя Хетума I убедить монгольского хана принять христианство. Это требование было как религиозным, так и политическим шагом для укрепления дружбы между культурами. Важным пунктом соглашения стало обеспечение свобод христианской церкви от угнетения и налогов на завоеванных территориях. Царь стремился вернуть святыне, отвоёванные у сарацин. Что подчеркивало его намерения поддержать христианство в борьбе с врагами. Приоритетом было установление связи между армянским царем и монголами, что дало Хетуму право обращаться за помощью в случае необходимости, что, безусловно, создаёт условия для военной и политической поддержки [6, с. 69].

В ответ Великий хан Мункэ выразил намерение крепиться, подчеркивая добровольность вероисповедания. Он выступал за мир между монголами и христианами, ожидая от Хетума соблюдения условий соглашения. Хан поручил своему брату Хулагу заняться освобождением гробницы Господней, что указывает на его защиту христианских святынь, скорее всего из-за того, что его брат христиан любил больше других народов, что указывает на его амбиции и защиту христианских святынь [3, с. 48]. Монгольский правитель проявил интерес к помощи армянскому царю, пообещав вернуть армянские

земли и предоставить ресурсы для укрепления власти [7, с. 129–130]. Таким образом, Мункэ демонстрирует вовлеченность и стремление к мирному сосуществованию и взаимной поддержке Армянскому царству. Только путешествие Хетума I в Каракорум и его последующее участие в монгольском вторжении в Сирию скрепили мир между ним и Великим ханом.

Решение монгольского командующего Хулагу-хана вторгнуться в Сирию могло быть принято с известиями о политической нестабильности, царившей на территории, которая находилась под влиянием айюбидских князей и мамлюкского Египта. Конфликт между этими враждующими сторонами создал идеальные условия для вмешательства монголов. Несмотря на готовность Хулагу к сражениям, причины, по которым он откладывал начало масштабного наступления более года, остаются неясными. Но 12 сентября 1259 г. монгольская армия, наконец, отправилась на запад [8, с. 60].

Накануне монгольского вторжения, Египет и Сирия переживали период внутривосточного конфликта, гражданские беспорядки и заговоры.

К началу 1260 года монголы, поддержанные армянскими, грузинскими и сельджукскими силами, пересекли Евфрат и оказались в окрестностях Алеппо – крупного города в Сирии. Здесь они столкнулись с сопротивлением наместника Туран-шаха, отказавшегося сдать город. В результате, осада, начавшаяся 18 января 1260 года, привела к активному участию сил Хулагу, армянского царя Хетума I и Боэмунда VI Антиохийского в захвате сирийских земель [1, с. 176]. После недельной осады Алеппо пал, и город подвергся резне и грабежам на протяжении шести дней. Защитников пощадили, но укрепления были разрушены, а царь Хетум принял решение сжечь значимые мусульманские святыни-мечети, сохранив лишь Сирийскую яковитскую церковь. Узнав о взятии Алеппо, жители Дамаска лично сдали город Хулагу-хану [3, с. 52].

Несмотря на все ужасы войны, завоевания привели к тому, что Хулагу вернул армянскому царю ранее утраченные территории и замки, как и было прописано в договоре, а Боэмунду передали земли, которые контролировались мусульманами.

С 1260 г., после битвы при Айн-Джалуте, на политической арене Ближнего Востока стали активно проявляться устремления египетских мамлюков. Эти военные правители быстро завоевали репутацию заклятых врагов христиан — не только латинян, но и армян. Причиной их враждебности можно считать угрозу, исходившую от коалиции монголов, итальянских республик и киликийских армян, которая ставила под сомнение контроль мамлюков над важнейшими торговыми путями [7, с. 131].

Неудача армян против мамлюков в битве при Мари 24 августа 1266 г. еще больше усугубила положение армян. Враги разорили значительную часть страны, дойдя до Аданы, и немало жителей оказались в плену. Тем не менее, даже после монгольской неудачи в битве с мамлюками, Армянское царство Киликийское сохранило свою территориальную целостность и Хетум смог не только удержаться на своих позициях, но и расширить свои территории [8, с. 66]. В 1269 г. царь Киликии отрекся от престола, передав власть своему сыну Левону, и удалился в монастырь, где вскоре и скончался.

Новый царь Левон III активно развивал торговлю с Западом, обновив соглашения с итальянцами и заключив новые с каталонцами [3, с. 69]. Также он стремился укрепить альянс с монголами. В 1275 г. мамлюки вновь напали на Киликию, но армянские войска под командованием Смбата одерживают победу в битве при Сисе. Левон III также добился успехов в войне с мамлюками в 1276 г. и в дальнейшем объединился с монголами в их вторжении в Сирию. Противостояние с мамлюками продолжалось до 1285 г., когда был подписан мирный договор на десять лет.

К сожалению, правление Левона III подошло к концу в 1289 г., и его сын, Хетум II, продолжил линию сближения с Западом. Но стремление к латинизации вызвало недовольство среди народа и привело к большим возмущениям. Политическая атмосфера усложнялась растущей исламизацией монголов и военной активностью мамлюков, что всё больше заставляло армянское царство обратиться к римскому папству. Объявление армяно-католической унии в 1307 г. окончательно раскололо общество киликийских армян.

Трагические события 1307 г., когда Хетум II и множество знатных вельмож погибли от рук монголов, ставшими мусульманами, стали катализатором гражданской войны и окончательного распада альянса между армянами и монголами. В результате единственными защитниками Киликии остались крепости и мужество ее солдат, что стало крайне недостаточно для противостояния внешним угрозам [9, с. 140].

Когда разорвался союз между монголами и армянами, ситуация на политической и религиозной арене была довольно сложной. В то время пока монголы были язычниками, армяне стремились воздействовать на них, используя их мощь в своих религиозных войнах против мусульман. На протяжении XIII в. существовал армяно-монгольский союз, который обеспечивал взаимные интересы обеих сторон в борьбе против общего исламского врага. Однако, когда монголы приняли ислам, это создало проблемы для христианского армянского народа. Армяне решили пересмотреть свою внешнюю политику и не объединяться с потенциальными врагами-мусульманами. Они начали искать новых союзников на Западе, в том числе обратились за помощью к Папе Римскому.

Союз армян и монголов является примером успешного сотрудничества двух культур для достижения военно-политических целей. Он обеспечивал армянам защиту и поддержку Монгольской империи, укрепляя их княжества и автономию. Монголы использовали армянские земли как базу для завоеваний на Ближнем Востоке и в Малой Азии. Культурное взаимодействие способствовало взаимному обогащению: армяне делились опытом в торговле и дипломатии, а монголы внедрили новые военные тактики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галстян А.Г. Завоевание Армении монгольскими войсками / Татаро-монголы в Азии и Европе: Сборник статей. М.: Наука, 1977. 507 с.
2. Гандзакеци К. История Армении / К. Гандзакеци; пер. с древнеарм. Л.А. Ханларяна. М.: Наука, 1976. 359 с.
3. Магакия А. История монголов / [Соч.] Инока Магакии, XIII века; пер. с арм. К.П. Патканова. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1871. 120 с.
4. Микаелян Г.Г. История Киликийского Армянского государства. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1952. 533с.
5. Патаканов К.П. История монголов по армянским источникам. Вып 1. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1873. 150 с.
6. Сукиасян А.Г. История Киликийского Армянского государства и права. Ереван: МИТК, 1969. 206 с.
7. Хачикян Л. Артазское княжество и Цорцорская школа // Вестник Матенадарана. Ереван, 1973. №11. 86 с. (арм.).
8. Dashdondog B. Mongol Penetration into the Near East and the Armenians (1260–1277) // ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК. 2018. Т. 25. 316 с.
9. Jackson P. The Mongols and the West 1221–1410. New York: Routledge, 2018. 425 p.
10. Neagu D. Het'um I between the Mongol Empire and the Holy See // Bulletin of Matenadaran. Yerevan, 2021. №31. pp. 210–230.

© Марукян Лала (2024100978@togudv.ru), Иващенко Вадим Александрович (003990@togudv.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»